

не вменить ему в вину смелость отдельных выражений, но приписать ее неискусству автора в беседе с царствующими.

Детали послания, как мы видим, вполне отвечают подробностям тех событий и отношений, по поводу которых оно написано. Государь сравнивается с Давидом, которому пришлось оставить Иерусалим, чтобы собрать войска против Авессалома. Вел. кн. Василий Иванович при крымском нашествии 1521 г. также покинул Москву и отправился на Волок собирать полки. В послании говорится об измене «крымского пса», о нарушении им данной прежде клятвы. Действительно, незадолго до 1521 г. Магмед-Гирей, нуждаясь в помощи великого князя против Астрахани и Казани, прислал ему шертную грамоту, в которой обязывался действовать с ним заодно против Литвы с тем, чтобы вел. князь был с ним заодно против его врагов.¹ Отношения к Казани также рисуются чертами, соответствующими тогдашней действительности: говорится о поставлении царя неверного царем христианским. Таким именно был и тот хан Шиг-Алей, которого под влиянием воздействий из Крыма казанцы низложили в 1521 г.: его в 1519 г. назначил вел. князь.² Что касается отношений с Литвой, то они были тогда в состоянии неясном и неустойчивом. В 1520 г. обе стороны никак не могли сговориться из-за Смоленска. Наконец, как читаем у С. М. Соловьева, литовские послы «предложили перемирие с тем, чтобы Смоленск остался за Москвою, но чтоб пленных не возвращать; великий князь настаивал на возвращении пленных; послы не согласились, и порешили на том, что король пришлет великих послов на великое заговенье 1521 года, т. е. через шесть месяцев, в продолжение которых войне не быть. Но Сигизмунд на означенный срок послов не прислал: обстоятельства переменились в его пользу; он одолел великого магистра, а между тем на востоке исполнилось то, чего он с таким нетерпением дожидался в начале своего царствования: две татарские орды Казанская и Крымская заключили союз против Москвы.»³ Однако, после Крымского нашествия сношения с Литвой возобновились, и снова поднят был вопрос о присылке королем «великих» послов для заключения или вечного мира, или перемирия. Такие послы, действительно, прибыли в августе 1522 г. и заключили перемирие на 5 лет.⁴ Неопределенность отношений с Литвой и ожидание послов оттуда отражается и в нашем послании.

¹ С. Соловьев. История России, т. V, стр. 382, изд. 3-е.

² Ibid., стр. 382.

³ Ibid., стр. 381.

⁴ Ibid., стр. 386.